
«Опять не так понял», — мысленно вздохнул Фу Са.

Лежа на кровати, он наблюдал за Бай Сяоху. На сей раз юноша действовал решительно и без тени смущения: бесцеремонно вытащил его руку из-под одеяла и прижал пальцы к запястью — прямо на пульсовую точку.

Воспоминания нахлынули сами собой. В прошлый раз, когда они изображали поцелуй, парень тоже касался его пульса. И до этого — не единожды...

Фу Са лишь вздохнул:

— Хочешь проверить мой пульс — скажи прямо. К чему все эти сложности?

— Вот и я теперь жалею, — проворчал Бай Сяоху, сосредоточенно прислушиваясь к биению жилы. — Накрутил тут загадок, я уж грешным делом подумал, будто задача невыполнима.

В комнате воцарилась тишина. Бай Сяоху полностью погрузился в диагностику. Закончив, он бережно вернул руку хозяину и заботливо подоткнул одеяло.

— Готово, спи дальше.

Развернулся и ушел.

Просто взял и ушел.

«А рассказать, что нащупал, ты не забыл?» — только и подумал Фу Са.

А ведь Бай Сяоху выведал немало. Духовный корень Фу Са действительно оказался поврежден, и исцелить его — задача не из легких, но далеко не безнадежная. Что же до каналов меридианов, то ситуация обстояла еще проще: хотя они и пострадали куда сильнее, восстанавливать их легче, чем духовную основу.

Отойдя на пару шагов от дверей, юноша все же не удержался, вернулся и, приоткрыв створку, просунул голову в комнату:

— Говорят, ты безнадежен?

Фу Са потерял дар речи.

«То есть ты так ничего и не понял?!»

Сдержанно кивнув, он ответил без прикрас:

— Излечению не подлежит.

«Чушь собачья!»

Бай Сяоху даже спорить не стал — просто хлопнул дверью и был таков.

Похоже, в этом мире прискорбно застряли не только в искусстве кулинарного целебного снадобья, но и сами врачеватели изрядно деградировали. А ведь доносились слухи, будто лечить Фу Са призывали не кого-нибудь, а великое светило местного мира культивации.

Кажется, самого Главу Долины Божественной Медицины! И этот с позволения сказать мастер вынес столь плачевный вердикт?

Бай Сяоху мысленно хмыкнул: с его-то познаниями в искусстве исцеления здесь можно с легкостью посрамить признанных патриархов и без труда заткнуть за пояс хваленую Долину Божественной Медицины.

Отличные новости! Значит, без куска хлеба он точно не останется. Где бы ты ни оказался, умелый врачеватель всегда в цене.

Размышляя об этом в превосходном расположении духа, Бай Сяоху вдруг осознал, что уже перешагнул на четвертую ступень Стадии Очищения Цзи. Прошло всего два дня — невероятная, феноменальная скорость!

Закапывать в землю духоносные камни — определенно гениальная затея.

На следующее утро из согретых солнцем дворовых покоев донесся изумленный возглас Юйчжу:

— Молодой господин, молодой господин! Из духовных камней и впрямь пробилась трава!

Бай Сяоху высунулся во двор:

— Разве мы не видели ее еще вчера?

— Вовсе нет! — развел руками Юйчжу. — Вчера едва виднелись робкие былинки, их и заметить-то трудно было. А нынче — настоящий ковер, да и побеги заметно вытянулись!

«Экая невидаль», — подумал Бай Сяоху. С таким-то изобильным питанием из отборных камней было бы куда удивительнее, если бы ростки не вымахали за ночь.

С удовольствием созерцая пышную зелень и жадно впитывая разливающуюся вокруг благодатную духовную энергию, юноша почувствовал невероятный прилив сил. При таком темпе уже к завтрашнему рассвету он с легкостью преодолеет пятую ступень Очищения Цзи.

Пожалуй, пора прогуляться за покупками.

Вчера во время неспешной беседы с Цин Цзе и Цин Ин он в деталях расспросил о ярмарке у подножия горы. Беспокоить стражников по пустыкам и просить о сопровождении не хотелось — одного Юйчжу вполне хватит.

Поскольку статус юноши в клане Фу признавали все, препятствовать его прогулке никто не стал. Лишь у ворот один из дежурных учеников вежливо поинтересовался:

— Молодой господин Бай, не желаете ли взять с собой нескольких адептов для охраны?

— Ни к чему, — отмахнулся Бай Сяоху. — У подножия горы тишь да гладь.

Ученик поклонился и покорно отступил, освобождая проход.

— А ведь в клане Фу отлично поставлено воспитание, — заметил Бай Сяоху, едва они покинули поместье. — И сыновей вырастили достойными, и младших адептов держат в строгой дисциплине.

Юйчжу торопливо закивал:

— И не говорите, господин! Нашему клану Бай до них — как до луны.

— Как-никак древний род, — отозвался Бай Сяоху.

Пусть даже уклад и выучка вековой семьи, обедневшей и переживающей не лучшие времена, несравнимо превосходят замашки выскочек вроде семьи Бай.

Внутри клана Фу учеников учили держать себя в руках. Покуда в их сердцах кипели обида, горечь и праведный гнев, они не позволяли себе жаловаться чужакам или опускать руки, дабы не бередить раны самого Фу Са.

Но стоит сойти с горы — и людские языки распускаются без малейшего стеснения.

В толпе на торговой улице доносилось:

— До чего же неблагодарная девица! Молодой господин Фу рисковал жизнью, чтобы спасти ее, а она, едва прознала, что его духовный корень разрушен и путь самосовершенствования заказан, тут же побежала искать другого жениха!

«Естественно, — иронично подумал Бай Сяоху, слушая пересуды. — Теперь-то эта хваленая Фея Цинбо наверняка все локти себе искусала от досады. Интересно, а глаза от слез у нее еще не опухли?»

Прохожие продолжали распаляться:

— И Преподобный Наньлин, и его ученица Цинбо оказались до мерзости расчетливыми! Стоило беде случиться, как они мгновенно отrekliсь от связей с кланом Фу!

— Да ведь Фу Са принял на себя смертельный удар ради нее! Настоящее предательство!

— А что бы вы сделали на месте ее наставника? — возразил кто-то из торговцев. — Будь у вашей дочери светлое будущее и блестящие перспективы, неужто вы отдали бы ее за калеку?

— Ну... это конечно вряд ли...

— Вот то-то и оно! Все мы не без греха. Бескорыстные святые встречаются редко, а Фея Цинбо просто поступила так, как выгодно ей.

— Бессовестная тварь, — тихонько буркнул Юйчжу.

К счастью, большинство зевак разделяли его негодование, поэтому никто не обратил внимания на ропот слуги.

— Да что ни говори, а поступок мерзкий! — громко заявила какая-то торговка. — Раньше-то как за ним бегала! Ни одной заклинательнице на шаг подойти к Фу Са не давала, устраивала сцены! А едва бедолага пострадал — вмиг открестилась! И ведь заявила, будто нашла «настоящую любовь»! Тьфу, да у какого-нибудь очередного ничтожества на поводу пошла!

— Вот они, благородные секты! Ни капли совести, ни грамма человечности!

— С меня хватит, отныне о Секте Сяньлин и доброго слова не молвлю! Раз растят подобных учениц, значит, и сама секта — гнилое болото!

— Ты что ж, и впрямь думаешь, будто ей следовало выйти за инвалида?

— Не хочешь выходить — не надо! Но переступить через благодетеля и втоптывать его имя в грязь — последнее дело!

«Вот именно», — подумал Бай Сяоху. Сидела бы тихо и не отсвечивала — о ней в клане Фу и не вспомнили бы вовсе. В конце концов, между Фу Са и этой девицей никогда не было ни страстных клятв, ни взаимной любви. Но она из нечистой совести устроила целое представление, да еще и притащилась к порогу, желая побольнее уколоть оскверненного героя.

Удар получился подлым вдвойне. Да если бы Фу Са лишился духовного корня по иной причине, и то добывать упавшего — низко. А тут человек рисковал собой ради твоего спасения! Стыд и совесть совсем потеряла?

Чем больше Бай Сяоху размышлял об этом, тем сильнее убеждался: вчера он обошелся с этими визитерами чересчур мягко. Надобно было держаться еще высокомернее и язвительнее. Вряд ли этот Преподобный со своей павой решились бы устроить открытую драку в чужом доме.

Впрочем, жизнь длинная, и у него еще появится немало возможностей заставить эту парочку горько пожалеть о содеянном. Так что упрекать себя за излишнюю сдержанность не стоило.

У подножия горы кипела жизнь, и суждения людские пестрели всеми оттенками глупости и злобы. Бай Сяоху неторопливо шел по ярмарочной площади, слушая толки. Разумеется, принимать бредни прохожих близко к сердцу он не собирался, но за этой людской чехардой даже пронизывающий холод предгорья отошел на второй план.

Надобно отдать должное Фее Цинбо: обеляла она свою репутацию весьма умело. По крайней мере, совершив столь бессовестный поступок, она умудрилась не настроить против себя весь мир культивации.

«Экая пройдоха... — хмыкнул про себя юноша. — С такими талантами к обелению черного ей бы на съемочные площадки да в шоу-бизнес — стала бы непревзойденным мастером пиара».

Главной целью его вылазки было знакомство с местным рынком. Прежний хозяин тела обладал крайне скудными познаниями — особенно в том, что касалось целебных растений. Он видел лишь готовые пилюли, а вот как выглядят сырые ингредиенты, понятия не имел. Приходилось восполнять пробелы самостоятельно.

Выбрав наугад лавку целебных снадобий, юноша уже направился к дверям, намереваясь заодно согреться, как вдруг из заведения выскочил приказчик, вытолкнув на улицу оборванца:

— Пошел прочь! Здесь торгуют священными пилюлями для заклинателей, а не подают нищим! Сгинь, кому сказано!

Бай Сяоху замер на пороге и, не задумываясь, свернул в соседний павильон.

— Добро пожаловать! — Едва они переступили порог, как их окутало ласковым теплом — явно работал согревающий массив. Навстречу гостям торопливо выбежал смысленный мальчик-прислуга: — Чего изволит почтенный гость?

— Я просто осматрюсь, — ответил Бай Сяоху. — Не стоит хлопотать, я пока ничего не покупаю.

— Ничего страшного, уважаемый! — Мальчуган улыбнулся еще приветливее. — Приглянется что — приобретете, а нет — так и суда нет. А я побуду рядом: если ищете что-то конкретное, подскажу.

От подобного рвения и учтивости Бай Сяоху даже сделалось немного не по себе. Он решил, что перед уходом обязательно купит какую-нибудь мелочь, дабы вознаградить старания юноши.

Принявшись неторопливо обходить прилавки, он стал разглядывать товары. На внешних витринах выставлялись ходовые снадобья — в основном Пилюли ранга Сокровенного и Желтого. Божественные снадобья ранга Неба и Земли хранились в глубине павильона, за закрытыми дверями.

Не желая создавать лишних хлопот, Бай Сяоху ограничился предложенным выбором. Он бегло осмотрел снадобья, а пару флаконов даже приоткрыл, чтобы оценить аромат. Запах подтвердил его догадки: используемые здесь травяные сборы мало чем отличались от тех, что были знакомы ему из прежней жизни.

Вот только некоторые рецептурные сочетания выглядели топорными и явно требовали доработки. Соотношение ингредиентов уступало его собственным пропорциям. Впрочем, Искусство Алхимии развивается непрерывно. Что ж, слухи не вдали: местная врачевательская школа оставляет желать лучшего, оттого и получаемые снадобья выходят посредственными.

— Я слышал, у вас продаются и сырые целебные травы? — поинтересовался Бай Сяоху.

— Как не быть! — охотно отозвался прислужник. — Наш второй павильон располагается прямо по соседству. Тоже относится к Лавке пилюль клана Фу. Цены у нас честные, качество отменное — никому обмануть не позволим!

Бай Сяоху оторопел:

«Чего?..»

Надо же было так угадать! Зашел в случайное заведение — и угодил прямо к клану Фу!

— Это ведь заведение молодого господина Фу, — тихонько шепнул Юйчжу.

Мальчик-прислуга, находившийся рядом, естественно, услышал эту реплику. В его голове тут же возникло недоумение: посторонние заклинатели обычно называли Фу Са «даосом» или «старшим», а обращение «молодой господин» употребляли исключительно слуги и адепты клана Фу. Но если перед ним свои, почему они не узнали гербовую вывеску родного дома на фасаде?

Он уже собрался осторожно расспросить странных гостей, как вдруг двери павильона распахнулись и внутрь бесцеремонно ворвалась группа заклинателей.

— Есть у вас Пилюли иллюзорного духа?! — с порога рявкнул один из вошедших.

Лицо прислужника мгновенно помрачнело.

— Дело дрянь... — пробормотал он.

— Что стряслось? — нахмурился Бай Сяоху.

Мальчик не стал вдаваться в подробности, а лишь торопливо зашептал:

— Это люди из клана Чжэнь! Они давно ищут повод для ссоры и явно явились с недобрыми намерениями. Боюсь, сегодня вы вряд ли сможете спокойно осмотреться. Позвольте дать совет, уважаемый гость: лучше уйдите через задний ход. Когда мы уладим дело, вы сможете вернуться.

— Клан Чжэнь? — Бай Сяоху полностью проигнорировал предостережение и уточняюще спросил: — Это из той лавки, где приказчики орангутангами на клиентов кидаются?

Мальчик от неожиданности судорожно хмыкнул, не зная, плакать ему или смеяться:

— Если вы о заведении слева от нас... то да, это их люди.

«Ну и ну, повезло же вовремя сообразить! — подумал юноша. — А ведь мог по незнанию заявиться прямо к конкурентам».

В конце концов, затевать драку и разносить чужие витрины в его планы не входило.

Пока старшие приказчики отвлекали непрошенных гостей из клана Чжэнь, мальчуган оставался подле Бай Сяоху. Прочие покупатели, почувствовав неладное, поторопились убраться вон.

В мгновение ока в павильоне не осталось ни души, кроме байских господина и слуги, отчего их присутствие стало слишком бросаться в глаза.

«Что ж, — мысленно улыбнулся Бай Сяоху, — посмотрим, какую свинью подложили эти наглецы».

Даже если вспыхнет потасовка, он обязательно подстроит визитерам какую-нибудь мелкую подлость. В конце концов, он живет в поместье клана Фу, ест их хлеб да еще и вспахал их землю под собственную грядку — как тут остаться в стороне?

От предвкушения пакости даже травинки в его душе, казалось, восторженно затрепетали. Настало время проучить заносчивых дураков!

Эх, и почему же на душе так приятно и азартно?

<http://bllate.org/book/20645/2131645>